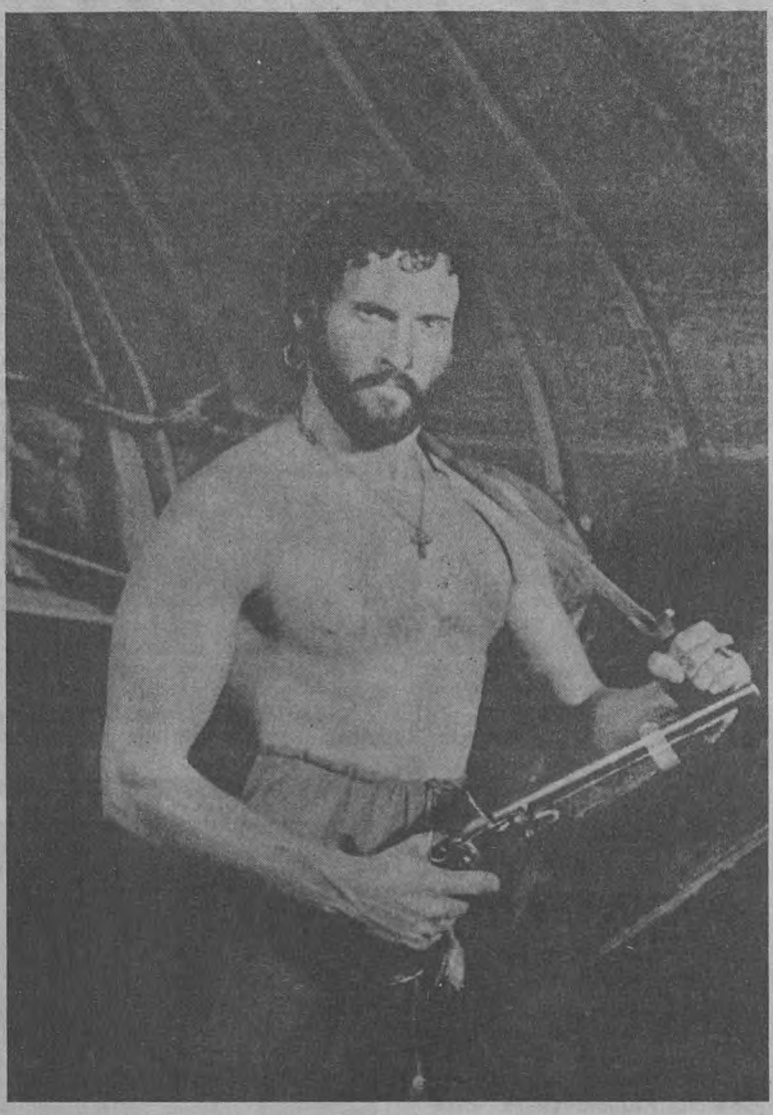
Культура. – 1993. – 10 июля. – С. 9.



Фильма еще нет, но о нем многие и многое знают. Со съемок «Ермака» в печати шли репортажи, а недавно в Доме кино состоялось чествование юбиляров — постановщиков картины Владимира Краснопольского и Валерия Ускова. Там-то впервые увидели зрители большой эпизод из фильма. В этой сцене безраздельно царил Никита Джигурда, исполнитель роли сподвижника Ермака, Ивана Кольцо. Предвещать артисту успех — дело, конечно, рискованное. Но на сей раз я не боюсь сказать, что после премьеры фильма Никиту Джигурду ждет популярность. Он обретет свое имя в искусстве.

Никита Джигурда:

Это моя роль!

— Такое впечатление, что вы родились для этой роли, Никита, а роль ждала только вас!

— О нет! Она меня не ждала. Это я к ней рвался, я на нее молился, мне еще за два года до съемок пришлось доказывать, что это — моя роль!

— Любопытно. Как же это было?

— Во-первых, я принадлежу к людям, которые верят в себя и любят делать то, чего не могут другие. И еще я верю, что душа человека бессмертна и энергия раз живущего непременно передается его потомкам. А мои предки, между прочим,— казаки из той вольницы, которая, как в известной картине Репина, перед турецким султаном головы не склоняла.

Во-вторых, мне нравятся роли исторических персонажей, потому что они позволяют актеру держаться на ином, чем сегодняшнее унылое поведение, градусе темперамента. Там открытая страсть, там позволительны буйство, гротеск, контрастные краски. Я люблю перевоплощаться.

— Говорят, ваш темперамент на съемочной площадке приходится сдерживать?

— Есть за мной такой грех, но в то же время я не из тех актеров, которых можно скрутить. Я также знаю, что в нашем киномире под лежачий камень вода не течет. Это на Западе актера делает продюсер. У нас приходится пробиваться самому. Вот почему, едва прослышав про Ермака, я примчался на тогдашний «Мосфильм» и с бухты-барахты, набрав воздуха в легкие, заявил, что хочу играть Ермака. Меня остудили: роль главного героя уже была занята. Я вообще не очень понравился: длинноволосый эстрадный певец с гитарой. При чем тут XVI век? К тому же еще не был окончательно готов сценарий, и мне вежливо посоветовали зайти... года через два.

Но что такое два года, если знаешь, что второго такого фильма не будет?

— И второй такой роли тоже!

— Да, я бредил этой картиной. И исподволь готовился к ней. Актерская школа, даже такая прекрасная, как Щукинская (я учился в мастерской Е. Р. Симонова), учит изящному фехтованию, но не умению держаться в седле, владеть палашом и саблей, быть готовым к работе без дублера в огне и воде. А тут все это могло пригодиться.

— Но ведь вы к тому времени уже не были новичком в кино!

— Да, снялся в шести картинах. Не был новичком и в спорте: начинал учебу в Институте физической культуры, был кандидатом в мастера спорта по гребле на каноэ.

— А когда сели на лошадь!

— Студентом четвертого курса снялся на Студии им. Довженко в трехсерийном телевизионном фильме «Раненые камни», где играл балкарца. Вся роль — в седле. Целых полгода.

— И первая «историческая» роль!

— Да. Вторая была — князь Курбский в картине Ю. Сорокина «Откровение Иоанна Первопечатника». Мой персонаж входил в сюжет двадцатилетним и жил в картине до шестидесятилетнего возраста. Впрочем, и эти, и другие свои киноработы я сегодня расцениваю как первые ступени к «Ермаку».

— А какая была последней!

— Кинопроба. Когда я снова появился на «Мосфильме», в группе еще не было исполнителя на роль Ивана Кольцо. И я буквально «достал» режиссеров, чтобы мне разрешили пробу. Не буду называть своих конкурентов — это известные, очень хорошие актеры. Но, наверное, ни для кого из них не был так притягателен исторический фон — атаманская вольница, рукопашные бои, настоящая русская удаль. А все это — мое, понимаете? Иван Кольцо — мужик, храбрец, воин. И самое главное — свободный человек. Ни в чем не раб!

— Даже сам себя смирять не любит...

— Ой, как не любит! Но, будучи человеком стихийных страстей, он поклоняется уму и красоте. В этом свет роли. Как можно его не полюбить?

— Проба удалась сразу!

— Со второго захода. Первый раз я не продумал внешность, и мне сказали, надо постричься. Во второй раз потрясающе помог гример А. Демидов. Длинные светлые волосы — к черту! Короткие черные кудри. Усы и бородка, серьга в ухе. Темный загар. Заблестели глаза, и я сам увидел своего Ивана. А дальше надо было в него поверить. И на площадке убедить режиссеров, что мне вправду не понадобятся дублеры.

Но самое главное, я знал, что второй такой роли у меня никогда больше не будет, и был готов к самым жестким съемкам. Впрочем, не только я. В этой картине у ведущих актеров почти нет эпизодов с каскадерами, а играют, между прочим, не мальчики — Виктор Степанов, Петр Вельяминов, Евгений Евстигнеев... И в каждой роли мало разговоров, много действия. Вообще — это настоящий мужской фильм, хотя в нем есть и любовь, и прекрасные женские роли играют великолепные актрисы. На съемках не раз требовалась мужская выдержка. Случалось и мерзнуть, и жариться под солнцем. Случалось всякое, но никому из нас не будет стыдно за работу в этом фильме не только профессионально, актерски, но и человечески.

— А вам приходилось спорить с постановщиками!

— Им приходилось меня урезонивать. Я был так влюблен в свою роль, что, наверное, не по чину тянул одеяло на себя. Меня останавливали, но не было случая, чтобы то, что я предлагал, с ходу отвергалось. Мне разрешали пробовать, давали дубли, и это было прекрасно. На съемочной площадке я ни разу не слышал слова «нет». Усков и Краснопольский умеют создавать творческую атмосферу, и все актеры у них показывают лучшее, на что способны.

Я мечтаю и дальше работать в кино и благодарен судьбе, что прошел на «Ермаке» завидную профессиональную школу.

Г. ВЛАДИМИРОВА.